

Лян Цзысюань боялась, что Ло Яньюнь что-нибудь услышит, поэтому она стиснула зубы и не смела издать ни звука. Борясь, она прошептала: "Молодой господин Хан, что ты делаешь? Освободи меня! "

Хань Юаньцзюнь приблизил ее к себе. Его нос был наполнен слабым ароматом, исходящим от ее тела. Не богатый аромат духов, а уникальность тела молодой девушки. Он был слабым и очень ароматным.

Он опустил голову и понюхал ее шею, внезапно почувствовав себя очень довольным в своем сердце. Впервые за тридцать лет он чувствовал себя в безопасности с женщиной. Как будто весь мир был в его руках, когда он был с ней.

Каким-то образом его голос стал хриплым, когда он прошептал на ухо Лян Цзысюаню. "Цзысюань, тебе действительно не нужно быть таким сильным".

Почему она не может?

В своей предыдущей жизни она не была сильной, и именно поэтому она пережила такую трагедию. В этой жизни она должна быть достаточно сильной, чтобы защитить людей, которых она хотела защитить.

Слова Хань Юаньцзюня еще больше убедили Лян Цзысюань в том, что этот человек просто жалеет ее. Все, что он сейчас делал для нее, было вызвано сочувствием.

Однако было смешно, что у такого человека, как он, тоже нашлось время на сочувствие.

Лян Цзысюань перестала метаться и мягко улыбнулась в его объятиях. "Молодой мастер Хан, в мире много жалких людей. Ты можешь жалеть других, но они мне не нужны. "

Сочувствие?

Воспринимала ли она его доброту к ней как сочувствие?

Эта чертова девчонка! Выражение лица Хань Юаньцзюня тут же потемнело. Затем, не говоря больше ни слова, он схватил ее за ногу и пошел к лифту.

Лян Цзысюань повисла на его теле, как коала, так смущенная, что ее лицо покраснело. "Хань Юаньцзюнь, что ты делаешь? Отпусти меня! "

Хань Юаньцзюнь проигнорировал ее протест и не подвел ее. Как только дверь лифта закрылась, он прижал ее к стене.

Лян Цзысюань удивленно подняла голову, ее красные губы слегка приоткрылись. Как только она собиралась заговорить, ее остановил его поцелуй.

"Тьфу ..."

Почему этот мужчина всегда целовал ее, когда что-то было не так?

Ее дыхание было неустойчивым, а сердце учащенно билось. Как раз когда она почти потеряла дыхание, Хань Юаньцзюнь, наконец, отпустил ее.

В его глазах, казалось, горел огненный шар. Его губы были прижаты к ее губам и, как будто он наказывал ее, он сильно укусил ее розовые губы. "Ты все еще думаешь, что я тебе сочувствую?"

Лян Цзысюань нахмурился от боли. Она чувствовала, как будто ее губы были прокушены, и из них текла кровь.

Лян Цзысюань хотела оттолкнуть его, но не смогла. Она могла только вздохнуть. Инстинктивно она высунула язык, чтобы зализать рану, но вместо этого облизала его губы.

У нее болела голова.

"Молодой мастер Хан, я действительно не думал, что во мне есть что-то особенное. Кроме того, мы знали друг друга всего два дня, но ты ..." Она не могла закончить свои предложения.

Выражение лица Хань Юаньцзюня изменилось к лучшему. Он улыбнулся, поняв: "Ты оттолкнула меня, потому что мы плохо знаем друг друга? Если мы хорошо знаем друг друга, ты не оттолкнешь меня?"

Ее голова болела от его слов, играющих. Она просто не хотела иметь с ним ничего общего, но она не могла спровоцировать этого человека.

Столкнувшись с Хань Юаньцзюнем, Лян Цзысюань не знал, как это объяснить. Казалось, что каждый раз, когда она сталкивалась с подобной ситуацией, она была глупой и просто кивала головой, как курица, клюющая рис. "Вот и все".

Хань Юаньцзюнь легонько поцеловал ее в губы. "Хорошо, я дам тебе время понять меня. Я обязательно заставлю вас понять меня более тщательно и глубоко".

Это явно было очень распространенное предложение, но в нем была особая теплота, когда оно исходило из уст Хань Юаньцзюня.

На этот раз даже шея Лян Цзысюаня покраснела. Она неловко оттолкнула его. "Поторопись и уходи. Мне не по себе, когда я оставляю свою бабушку одну."

Хань Юаньцзюнь слегка усмехнулся. Когда он обернулся, то понял, что забыл нажать кнопку этажа, когда приводил ее внутрь.

Он нажал кнопку, чтобы открыть дверь, и дверь лифта медленно открылась перед их глазами. Он легонько похлопал Лян Цзысюаня по лицу: "Теперь ты можешь вернуться".

Наконец-то вырвавшись из лап бесстыдного и властного короля, Лян Цзысюань не колебался ни мгновения. Она выбежала из лифта со свистом, как будто за ней гнались призраки. Она также не оглянулась на Хань Юаньцзюня.

• • • •

Вэй Сяоцин, которая сидела на диване в семейной вилле Вэй, заснула, продолжая кивать головой. Внезапно ее голова стала тяжелой. Она сразу же проснулась и огляделась вокруг, думая, что что-то случилось. Затем она посмотрела на дверь. "Это Лян Цзысюань?"

Вэй Говэй и Цзян Хуэйфан, которые сидели напротив нее, были разбужены ее голосом. Они оба посмотрели на дверь, думая, что вернулся Лян Цзысюань.

Экономка Юй встала рядом с ней и неловко потерла нос. "Мисс, она не вернется, вы все заснули, пока ждали".

"Она не вернется?" Вэй Сяоцин больше не был спокоен. Она посмотрела на настенные часы.

Уже одиннадцать часов.

Даже сейчас их семьи все еще не спали. Они ждали, что Лян Цзысюань вернется и попросит у них прощения, виляя хвостом.

В конце концов, она не вернулась!

У Вэй Сяоцина было плохое предчувствие. Она с тревогой сказала Вэй Говэю. "Папа, ты можешь позвонить директору дома престарелых и спросить, сказал ли он Лян Цзысюань, что ее бабушку выгнали?"

Вэй Говэй нахмурил брови, достал телефон из кармана и набрал номер. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы ответить на звонок. По ленивому голосу собеседника было видно, что он уже спит.

Вэй Говэй спокойно спросил: "Директор Хуан, вы звонили Лян Цзысюаню?"

Директор Хуан был в замешательстве. "Я сделал. Она забрала свою бабушку. Почему? Что-то случилось?"

Она забрала ту старую женщину?

Выражение лица Вэй Говэя изменилось, став более неприглядным. Он больше не хотел спорить с директором Хуаном, поэтому повесил трубку после нескольких слов.

Вэй Сяоцин чуть не закричала вслух. "Она просто так забрала свою бабушку? Разве она не вернется и не будет умолять нас позаботиться о ее бабушке? "

Лицо Цзян Хуэйфана стало черно-синим. Она нахмурилась и презрительно фыркнула. "Она не вернется, чтобы просить за нас? Она пытается вырастить свою бабушку самостоятельно? "

Ло Яньюнь был самой смертоносной фишкой Лян Цзысюаня, которой они угрожали. Они никогда не думали, что она сможет забрать ее.

С этим Лян Цзысюань больше не был под их контролем. Она была похожа на дикую лошадь, свободную от их контроля. Естественно, это заставило людей семьи Вэй почувствовать себя под угрозой.

Вэй Сяоцин на самом деле заплакала и побежала, чтобы взять Вэй Говэя за руку, говоря с тревогой и страхом: "Папа, что нам теперь делать? Если Лян Цзысюань скажет другим людям, что я притворялась, что пою, тогда мне действительно конец! "

Теперь ее путь в киноиндустрию был заблокирован, если ее фальшивое пение было раскрыто, Вэй Сяоцин больше не могла оставаться в кругу развлечений.

Вэй Говэй нахмурился и сказал, стиснув зубы: "Она действительно храбрая! Я не верю, что она выживет после того, как покинет этот дом! Она еще даже не закончила университет, поэтому ей будет трудно найти работу! "